

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-007-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
Судей

**Ботина А.Г.,
Батхиева Р.Х. и Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов М. Гандар-ур-Эги, Амагова З.У. и Дахиева А.М. на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 2 июля 2007 года, по которому

Висаригов А

А

и

осужден к лишению свободы: по п.п. «а,в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на 7 лет, по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 1 год, по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 2 года, по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет, по ст. 317 УК РФ на 14 лет, по п.п. «а,б,е,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Абуев Х

А

акт
и др.

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет, по ст. 317 УК РФ на 12 лет, по п.п. «а,б,е,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 19 лет, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Висаригов А [REDACTED] А [REDACTED]

По этому же делу осужден **Алероев Х** [REDACTED] С [REDACTED] приговор в отношении которого не обжалован и представление не принесено.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление адвоката **Амагова З.У.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, а также и мнение прокурора **Козусевой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Признаны виновными:

Висаригов -

в разбойном нападении на семьи К [REDACTED] и Ш [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия;

краже по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

незаконных приобретении, передаче, хранении, ношении, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору;

бандитизме, то есть участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близкого в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность;

убийстве двух и более лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности и выполнением общественного долга, организованной группой, сопряженным с бандитизмом;

незаконном приобретении, передаче, хранении, ношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, совершенных организованной группой;

Абуев -

в бандитизме, то есть участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность;

убийстве двух и более лиц в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности и выполнением общественного долга, организованной группой, сопряженном с бандитизмом;

незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывных устройств организованной группой;

Преступления совершены с 1998 по 2005 годы [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **осужденные** виновными себя в совершении указанных преступлений признали частично.

В кассационных жалобах (в основных и дополнительных):

адвокат **М. Гандаур-Эги** в защиту интересов осужденного Абуева, не приводя мотивов, утверждает, что приговор суда является незаконным. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Дахиев А.М.** в защиту интересов осужденного Висаригова утверждает, что в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие причастность осужденного к бандитизму, разбойным нападениям, убийству, незаконному обороту оружия и нападению на работников правоохранительных органов. Указывает на противоречия между первоначальными показаниями Висаригова и другими доказательствами по делу, а также на получение этих показаний в результате его избиения. Просит приговор в отношении Висаригова отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Амагов З.У.** в защиту интересов осужденного Абуева утверждает, что вина последнего в совершении бандитизма, нападении на работников правоохранительных органов, убийстве и незаконном обороте оружия не доказана. Считает, что показания от осужденного на предварительном следствии получены в результате применения к нему физического воздействия, при этом обращает внимание на факт увольнения следователя за злоупотребление служебным положением при расследовании настоящего дела. Полагает, что не могут являться допустимыми доказательствами по делу протоколы опознания потерпевшими осужденных по фотографиям, поскольку последние уже были за-

держаны. Указывает на нарушение судом уголовно-процессуального закона, выразившееся, в частности, в ограничении времени для стороны защиты представлять доказательства, а также в оказании давления на свидетелей. Просит приговор в отношении Абуева отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Висаригова** в разбойном нападении на семьи К [] и Ш [], краже, незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, бандитизме, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близкого, а также в убийстве двух и более лиц, а **Абуева** в бандитизме, посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа, убийстве двух и более лиц, а также в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Содержащиеся в кассационных жалобах адвокатов доводы о недоказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений обоснованными признать нельзя, поскольку они опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, которым судом дана надлежащая оценка, в том числе показаниями, данными самими осужденными на предварительном следствии.

Так, **Висаригов** показывал, что участвовал в составе вооруженной группы в 1998 году на семью жителей [], а в 2001 году на семью жителей []. Также показал, что в 1999 году он совершил кражу из магазина, а затем, находясь под подпиской о невыезде, вступил в вооруженную группу под руководством С [], участвовал в боевых действиях, затем отсиживался по месту жительства, а в 2000 году вновь получил оружие - автомат и гранату, в 2001 году совместно с Висариговым и другими лицами в составе той же вооруженной группы участвовал в подготовке и убийстве участкового инспектора [] РОВД. Совместно с Абуевым и другими боевиками участвовал в нападении на А [], И [], М [], И [] и С [], которые оказывали содействие федеральным войскам. Видел как С [] «приносил» Абуеву деньги, на которые последний приобретал оружие и взрывчатые вещества и которыми расплачивался с ним и другими боевиками. Видел оборудованный Абуевым «схрон», в котором хранились автоматы.

Осужденный **Абуев** фактически подтвердил приведенные в приговоре показания Висаригова, однако отрицал свое непосредственное участие в убийстве жителей села – «доносчиков», показав при этом, что был лишь очевидцем того, как боевики вычисляли этих лиц, распределяли роли среди вооруженных групп, а затем, оставаясь в доме, слышал выстрелы в селе.

Суд первой инстанции тщательно исследовал эти показания осужденных и пришел к выводу об их объективности и допустимости в части участия обоих осужденных в преступлениях.

Судебная коллегия такую оценку, данную судом показаниям **Висаригова и Абуева**, находит правильной, поскольку их показания подробны, последовательны, даны ими неоднократно в присутствии защитников и после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ. К тому же эти показания согласуются как между собой, так и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе с показаниями осужденного по этому же делу **Алероева**, потерпевших **К**, **Ш**, **Б**, **С**, **И**, **М**, **К**, **А**, **А**, **И** работников милиции **К**, **Ш**, **П**, **К**, **С**, **Л**, **Ч**, свидетелей **Ю**, **Ш**, **Г**, **Л**, **К**, **Т**, **В**, **Н**, **И**, **К**, **Б**, **С**, **Б**, **М**, **И**, **И** и **А** осужденных по этому же делу другим судом **Тарасова и Задорожного**, протоколами опознания потерпевшими **К** по фотографиям Висаригова, осмотра места происшествия, обысков и выемки, актами судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших, а также актами судебно-баллистических экспертиз.

Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о получении от осужденных показаний на предварительном следствии в результате незаконных методов ведения расследования, а также о нарушении следователем норм уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного расследования в материалах дела отсутствуют.

Поэтому содержащиеся в кассационных жалобах адвокатов доводы о применении к осужденным на стадии предварительного расследования физического и психологического воздействия, о незаконности действий следователя, а также о противоречивости показаний Висаригова на предварительном следствии обоснованными признать также нельзя.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе адвоката Амагова доводов о том, что не могут являться допустимыми доказательствами по делу протоколы опознания потерпевшими осужденных по фотографиям, то они также не могут быть признаны обоснованными, поскольку с учетом конкретных обстоятельств настоящего уголовного дела – повышенной общественной опасности осужденных, несмотря на их задержание, их опознания были проведены в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ.

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката Амагова доводы о том, что судья ограничил время стороне защиты представлять доказательства, а также оказывал давление на свидетелей, также являются необоснованными, поскольку они опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что судом соблюден принцип состязательности сторон при рассмотрении

настоящего дела, при этом никаких действий судьи, направленных на ограничение во времени для представления стороне защиты доказательств и связанных с оказанием давления на свидетелей, в протоколе не зафиксировано. Замечаний от адвокатов или осужденных на протокол судебного заседания в указанной части не подано.

Таким образом, действия осужденных квалифицированы правильно.

Назначенное каждому осужденному наказание с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о их личностях является справедливым.

Оснований для смягчения кому-либо из осужденных наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Чеченской Республики от 2 июля 2007 года в отношении **Висаригова А** [] **А** [] и **Абуева Х** [] **А** [] [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -